

УДК 929.5

Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры институциональной экономики и экономической истории Самарского государственного экономического университета. Самара, Российская Федерация

e-mail: elena-sumburova@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ДВОРЯНСКОГО РОДА БУТОРОВЫХ*

Аннотация: на основе дневника Ю.В. Буторовой, хранящегося в архиве СФ ЦГАСО, и опубликованных воспоминаний С.Н. Буторовой и Н.В. Буторова автор рассматривает историю дворянской семьи, эмигрировавшей в 1920 г. в Европу и осевшей во Франции. Прослеживаются генеалогические связи Буторовых и их жизнь за рубежом.

Ключевые слова: Буторов, Давыдов, российское дворянство, революция, гражданская война, эмиграция.

Sumburova Elena Ivanovna, PhD in History, Associate Professor, Samara State University of Economics. Samara, Russian Federation

E-mail: elena-sumburova@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF THE NOBLE FAMILY BOUTOROV'S

Abstract: Based on the diary of J.V. Boutorova stored in the archive of SF CGACO, and published the memoirs of S.N. Boutorova and N.V. Boutorov the author examines the history of the noble family, who emigrated in 1920 to Europe

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 18-49-630006 р_а «Семейные архивы: проблемы реконструкции и археографии (на примере архива Ю.В. Буторовой)».

and settled in France. The genealogical connections of Boutorovs and their life abroad are traced.

Keywords: Boutorov, Davydov, Russian nobility, revolution, civil war, emigration.

Гражданская война, охватившая Россию в начале XX в., расколола общество на две части: принявших большевистский переворот 1917 г. и боровшихся с новой властью. Значительная часть дворянства в результате была вынуждена в интересах собственной безопасности эмигрировать и искать новую родину. Судьбы эмигрантов первой волны, как их обычно называют в российской историографии, удивительно схожи между собой: вынужденный отъезд, ностальгия, трудности с работой, жильем и обустройством на новом месте. Каждый уехавший из России должен был заново начинать свою жизнь, приспосабливаться к местным условиям, определять свой правовой статус. Как правило, эмигранты жили замкнуто, обособленно, выходили замуж и женились на представителях российской диаспоры. И лишь немногие из покинувших страну впоследствии решились вернуться назад, в советскую Россию.

В своей работе мы рассматриваем историю семьи Буторовых, оказавшихся в результате революционных событий и Гражданской войны во Франции. В основе нашего исследования лежат дневники Юлии Владимировны Буторовой, находящиеся в Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области, опубликованные мемуары ее брата – Николая Владимировича Буторова и воспоминания матери – Софии Николаевны Буторовой [1].

Дворянский род Буторовых впервые стал объектом исследования в конце 1970-х гг., когда директор городского архива г. Сызрани Игорь Владимирович Клерих обнаружил в хранилище неизвестные дневники Ю.В. Буторовой. Его интерес вызвало то обстоятельство, что Ю.В. Буторова по женской линии приходилась правнучкой знаменитому гусару, герою Отечественной войны 1812 г. Денису Васильевичу Давыдову (1784 – 1839). Исследователю удалось

обнаружить родственников Буторовой в Париже и в России и установить с ними дружественные контакты [12]. В преддверии празднования 100-летнего юбилея начала Первой мировой войны вышло несколько статей в различных изданиях, посвященных как самой Юлии Владимировне – участнице войны, так и другим членам ее семьи. Начался новый виток исследования архивных материалов. Были установлены генеалогические связи Буторовых – Давыдовых, очерчен круг ближайших родственников, началось изучение автодокументальных текстов дворянского рода [9; 10; 11; 12; 15; 17; 18]. Менее изученным остается вопрос жизни Буторовых за границей.

Дворянский род Буторовых к моменту выезда из России состоял из следующих представителей: София Николаевна Буторова, урожденная Давыдова (1862 – 1940), сын Николай (1884 – 1970) и его жена, Надежда Францевна Кох (1896 – 1977), старшая дочь Юлия (1885 – 1946) и семья младшей дочери Ольги, в замужестве Шабельской (1887 – 1950). Буторовы не могли оставаться в Советской республике по нескольким причинам. Во-первых, их имение Вязовое в Сызранском уезде Симбирской губернии осенью 1917 г. было разграблено. Местные крестьяне растащили имущество, а усадьба была национализирована. В Петрограде своего жилья Буторовы не имели. Живя в городе во время учебы детей, они обычно снимали квартиру. В результате, не имея средств, семья оказалась в затруднительном положении: усадьба потеряна, накопления отсутствовали, не было работы. Во-вторых, Буторовы не приняли большевистский переворот. Все мужчины в роду были военными и приносили присягу на верность службы Царю и Отечеству. Дед, родные и двоюродные братья, дяди, муж Софии Николаевны – Владимир Александрович Буторов (1859 – 1910) – все были кадровыми военными. И только сын, Николай Буторов, по настоянию матери получил гражданское образование, окончив в 1906 г. Александровский лицей. С начала войны он ушел на фронт уполномоченным I-го Петроградского передового отряда Красного Креста. В 1915 г. по собственному желанию оставил санитарную службу и перевелся в действующую армию. Юлия Буторова все военные годы была сестрой

милосердия на Юго-Западном фронте. Она служила сначала в санитарном поезде, а затем в передовом отряде [1]. Зять С.Н. Буторовой – Константин Шабельский (1891 – 1944) также служил в учреждениях Красного Креста, периодически выезжая на фронт. Только младшая дочь Ольга осталась в тылу воспитывать новорожденную дочь Софию (1913 – ?). В 1917 г. у нее родилась вторая дочь Марианна, но прожила всего 3 года [3].

Революция 1917 г., развал императорской армии и начавшая в стране разруха вынудили Буторовых покинуть небезопасный Петроград. Шабельские и София Николаевна к этому времени неожиданно для себя оказались вне пределов России, так как местечко Мустамяки, где они проживали, вошло в состав отделившейся Финляндии. Николай Буторов вместе с женой по поддельным паспортам сумели выехать в Швецию и примкнуть к Белому движению. Он поступил на службу в штаб начальника Мурманского края и Олонецкой губернии Временного правительства Северной области В.В. Ермолова, и ему было поручено комплектование добровольческих отрядов для борьбы с большевиками. Несколько месяцев Н.В. Буторов пробыл в Стокгольме, а затем отправился в Архангельск. Его жена Надежда, будучи в положении, уехала в Лондон к своим родным. К этому моменту Ю.В. Буторова с большим трудом покинула Петроград в лодке контрабандистов и, воссоединившись с матерью, поселилась в Швеции [2]. Константин Шабельский, вступивший в Белую армию, получил должность начальника гражданской канцелярии генерал-губернатора Северной области Е.К. Миллера. Он обладал большим опытом административной работы, так как одно время являлся предводителем дворянства Старорусского уезда Новгородской губернии и уполномоченным Красного Креста в годы войны [14].

После поражения Белого движения на Севере России в начале 1920 г. Бутовы эмигрируют в Европу. Н.В. Буторов уехал в Лондон к родственникам жены и впоследствии в поисках работы вместе с женой и детьми – Владимиром (1919 – 2001) и Марией (1920 – 2011) – жил в Брюсселе, а потом в Берлине. В

Германии Н.В. Буторов вошел в состав Общества взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота [3].

В период жизни в Берлине София Николаевна Буторова составила записки о своей жизни до эмиграции. «Мои воспоминания. 1862 – 1917» были изданы малым тиражом ее внучкой Ксенией Николаевной Паскалис в Париже в 1999 г. [3].

К.П. Шабельский в 1920 – 1924 гг., скорее всего, находился в Вене, где входил в Конгресс бывших послов России, активно помогая эмигрантам. Эта организация неофициально заменила собою бывшее российское посольство, выдавая разные удостоверения, ходатайствуя о визах, паспортах, о сложении налогов, платы за обучение, удостоверяя документы и подписи, заверяя копии и прочее [4].

В сентябре 1923 г. Юлия Буторова вышла замуж за графа Алексея Алексеевича Татищева (1885 – 1947), давнего знакомого, однокурсника брата Николая по Александровскому лицей. В этом же году Буторовы, как и большинство русских беженцев, проживавших в Германии, из-за ухудшившихся условий жизни оставили страну. Татищевы вместе с Софией Николаевной уехали в Париж, где Алексею Алексеевичу предложили место главного бухгалтера в шведской фирме «ALFA – LAVAL» [14]. Профессия бухгалтера в это время была самой популярной среди русских эмигрантов [8]. В этой фирме А.А. Татищев проработал вплоть до ее закрытия накануне Второй мировой войны. В 1924 г. у Татищевых родилась единственная дочь – Мария (1924 – 2010). А.А. Татищев был активным общественным деятелем русской общины в Париже. Он являлся членом правления Объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея, прихожанином Введенской церкви в Париже, помощником церковного старосты (с 1935 по 1943 гг.) [14]. В 1928 г., находясь на лечении в Швейцарии, он написал воспоминания «Земли и люди: В гуще переселенческого движения» о своей службе в Переселенческом управлении Главного управления землеустройства и земледелия и событиях Гражданской войны [16]. Дочь Мария была замужем

дважды. Первый раз в 1944 г. она венчалась с бароном Всеволодом Михайловичем Фредериксом (1915 – 1988). В 1945 г. у них родился сын Николай, который в настоящее время живет в ЮАР и занимается бизнесом [12]. В 1950 г. супруги развелись, и во второй раз Мария Алексеевна пошла под венец в 1965 г. с Михаилом Ивановичем Кирилловым (1922 – ?). Она работала администратором гастролей Балета маркиза де Куэваса, была секретарем Общества друзей национальных музеев истории природы и садового искусства, секретарем-редактором во Французской федерации Обществ друзей музеев. М.А. Татищева вела деятельность журналиста-публициста, была членом ассоциации «Санкт-Петербург» и членом Клуба Л.Н. Толстого [14]. Этого русского писателя особенно любили в семье Буторовых. Н.В. Буторов мог наизусть цитировать целые страницы из романа «Война и мир» [7].

Семейная жизнь Н.В. Буторова в первые годы эмиграции не задалась, и в 1926 г. он развелся и переехал во Францию к своим родным. В Париже он случайно встретился с баронессой Ксенией Ананиевной Бильдерлинг, урожденной Струковой (1886 – 1961), которая к этому времени была вдовой с четырьмя детьми и очень бедствовала. Ее муж, барон Петр Александрович Бильдерлинг, офицер Кавалергардского полка, был расстрелян большевиками в 1920 г. в городе Майкопе. К.А. Бильдерлинг была давней знакомой Н.В. Буторова, его первой юношеской любовью. С ее братом, Петром Струковым, он учился в Петербургском Александровском лицее. В 1927 г. состоялось венчание К.А. Бильдерлинг и Н.В. Буторова. В этом браке родились сын Николай (1928 – 2012) и дочь Ксения (1929 г.р.) [2]. Его первая жена – Надежда – также вышла замуж в 1927 г. в Бельгии, причем за троюродного брата Н.В. Буторова – Андрея Александровича фон Бенкендорфа (1882 – 1958). В этом союзе родился сын Александр (1928 – 1974) [3].

Н.В. Буторов входил в правление Объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея. В 1928 – 1930 гг. он написал воспоминания «Прожитое. 1905 – 1920», опубликованные в Москве Домом русского зарубежья им. А.И. Солженицына в 2009 г. В заключение рукописи

указано место написания мемуаров – Медон. Вероятно, что Н.В. Буторов проживал в это время в известной русской колонии в пригороде Парижа, где в 1920 – 1930-е гг. находилось 2 тысячи русских эмигрантов, в том числе и М.И. Цветаева [13]. По словам Ксении Николаевны Паскалис, ее отец много работал: то в банке, то таксистом, то автомехаником. Русским эмигрантам приходилось тяжело, мало, кто из них мог получить квалифицированную работу [7].

О заграничной жизни Шабельских известно, что они тоже перебрались во Францию. Константин Павлович служил в 1930-е гг. в торговом доме «Samaritaine» в Париже. Их дочь София Павловна в 1933 г. вышла замуж за белоэмигранта Константина Михайловича Веригина (1899 – 1982). К.М. Веригин был известным инженером-химиком, парфюмером с мировым именем, одним из создателей духов «Chanel № 5», автором духов «Ramage», «Soir de Paris» и др. Коллеги называли Константина Михайловича «поэтом ароматов». Еще одним увлечением К.М. Веригина был спорт. Он являлся членом Русского лаун-теннисного клуба [14]. Его дочь Ирина Константиновна, в замужестве Бизе (1934 г.р.), в 1996 г. опубликовала в Москве книгу отца «Благоуханность. Воспоминания парфюмера» [5]. И.К. Бизе окончила Институт Святой Ольги в 1950 г. и работала в телекоммуникационной компании «Alcatel» [14].

Представители первого поколения Буторовых, эмигрировавшие из России во Францию в начале 1920-х гг. похоронены на известном русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Из второго поколения на сегодняшний день в живых осталась только младшая дочь Н.В. Буторова – К.Н. Паскалис. Она единственная из Буторовых, кто заключил брак с иностранцем – французом греческого происхождения Иоанном Паскалисом [7]. Все остальные находили супругов в эмигрантской среде. Старший сын Н.В. Буторова Владимир Николаевич был женат дважды: на Татьяне Дмитриевне Ермоловой и Надежде Федоровне Семененко. Старшая дочь Мария Николаевна вышла замуж за барона Алексея Борисовича Нольде, бывшего долгое время председателем Союза российских дворян в Бельгии. Младший сын женился на Надежде Львовне Котовой [3]. Жизнь представителей второго поколения протекала по-

другому. Их родители долгое время жили «на чемоданах», мечтая вернуться в Россию, как только падет власть большевиков. Когда стало понятно, что в ближайшее время этого не произойдет, все их усилия оказались направлены на выживание. Мужчины работали, а женщины сидели дома, вели хозяйство. Юлия Владимировна Татищева хорошо рисовала и подрабатывала вышиванием крестиком. Результаты ее труда имели спрос, благодаря многочисленным связям в эмигрантской среде [17]. По оставленным воспоминаниям известно, что Буторовы тосковали по родине, часто вспоминали о своей жизни в России, мечтали в ней побывать. Их дети, хотя и росли в русскоговорящем окружении, где им прививали любовь к русской истории, культуре и языку, обучались во французских школах, общались со сверстниками-французами и уже по-другому относились к России, которой они или не помнили, или никогда не знали. К.Н. Паскалис в интервью отмечала, что «она себя чувствует русской, но при этом ей хорошо и во Франции» [7]. Как только стало возможным, некоторые представители рода Буторовых побывали в России. К.Н. Паскалис, выйдя на пенсию, стала сотрудничать с радио «Голос православия», вещающего на Россию. По работе она несколько раз приезжала в Петербург, давала интервью, рассказывала русской аудитории о своих родственниках. Ее сын Мишель Паскалис, внук Н.В. Буторова, в конце 1990-х гг. приехал в Россию познакомиться с родиной предков и остался в ней жить. Он занимается бизнесом в сфере недвижимости и считает себя «обрусевшим французским предпринимателем» [6]. Третье поколение Буторовых, внуки эмигрантов, совершенно растворились в европейском сообществе. Из 11 внуков, по сведениям К.Н. Паскалис, половина вышли замуж или женились на европейцах.

История дворян Буторовых весьма характерна для белоэмигрантов, покинувших Россию в 1920-е гг. Многие из уехавших мечтали вернуться на родину. Ностальгия проявлялась в создании различных организаций и землячеств. Эмигранты селились вместе, говорили на русском языке, читали русские книги, открывали православные храмы, то есть разными способами пытались сохранить национальную идентичность. Их дети и особенно внуки

уже не испытывают такой потребности и ощущают себя европейцами, а не бывшими русскими.

Список источников:

1. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). Ф. 63. «Ю.В. Буторова – участница Первой мировой войны».

2. Буторов Н.В. Прожитое. 1905-1920. - Москва, ВИКМО-М, 2009. - 148 с.

3. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1862-1917. - Париж, 1999. - 98 с.

4. Бочарова З.С. Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения. (1920-1930-е годы) (Сборник документов и материалов). М., 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auditorium.ru/> (дата обращения: 12.03.2018).

5. Веригин К.М. Благоуханность. Воспоминания парфюмера. – М.: КЛЕОграф, 1996. – 224 с.

6. Интервью Анастасии Кременчук с Мишелем Паскалис. «Мне уже 25 лет как пора отдохнуть, но видно не судьба». [Электронный ресурс]. URL: http://www.arendator.ru/articles/63936-mishel_paskalis_mne_uzhe_25_let_kak_pora_otdohnut_no_vidno_ne_sudba/ <http://www.auditorium.ru/> (дата обращения: 06.04.2018).

7. Интервью Л. Зотовой с К.Н. Паскалис. «Паскалис – фамилия пасхальная». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grad-petrov.ru/broadcast/rossiya-vek-hh-paskalis-familiya-p/> (дата обращения: 04.04.2018).

8. Коваленко Ю. «Мы не в изгнании, мы в послании...». [Электронный ресурс]. URL: <http://portal-kultura.ru/svoy/articles/drugie-berega/93866-my-ne-v-izgnanii-my-v-poslanii-/> (дата обращения: 05.04.2018).

9. Кулянина У.И. Великая война в восприятии провинциального дворянства (по материалам дневников и воспоминаний Николая и Юлии Буторовых) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды

Шестой Международной научно-практической конференции, 13–15 мая 2015 г. В 4-х чч. Ч. 2. – С-Пб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 479 – 495.

10. Линькова А.П. Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 38 – 39.

11. Маклакова Н.В. О родословной Д.В. Давыдова. [Электронный ресурс]. URL: http://denis-davidof.narod.ru/Statj_2.htm (дата обращения: 04.07.2017).

12. Молчанов А.В. Сызранские дневники привели в Париж. [Электронный ресурс]. URL: http://www.riasamara.ru/rus/news/region/municipal_news/article34477.shtml (дата обращения: 04.07.2017).

13. Носик Б. Вокруг Парижа с Борисом Носиком. В 2 тт. Т. 1. М.: Эксмо, 2012. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: // <https://info.wikireading.ru/245> (дата обращения: 04.04.2018).

14. Российское зарубежье во Франции 1919-2000: биографический словарь: в 3 тт. /под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. - М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой. 2008 – 2010.

15. Сумбунова Е.И. Первая мировая война женскими глазами: по дневникам Ю.В. Буторовой // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II Всероссийской научной конференции (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 2 / под ред. Е.Ю. Семеновой; ред. кол.: А.Б. Бирюкова, А.В. Богачев. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 63 – 68.

16. Татищев А.А. Земля и люди: В гуще переселенческого движения (1906–1921). - Москва, ВИКМО-М, 2009. - 362 с.

17. Узбекова С.С. Французские потомки Дениса Давыдова // Мономах. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/841> (дата обращения: 04.07.2017).

18. Фролова К.В. «Денис Давыдов: герой и его потомки» (по материалам Центрального государственного архива Самарской области) // 1812. война и мир: материалы III всероссийской научной конференции / Администрация Смоленской области, Департамент Смоленской области по культуре. - Смоленск: Свиток, 2012. С. 341-346. [Электронный ресурс]. URL: http://regsamarh.ru/info_act/publication/07.06.2013/all/1/19090/ (дата обращения: 09.02.2018).